

М. А.

ДАТЫ

ПОДВИГ ПИСАТЕЛЯ

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
Ф. В. ГЛАДКОВА

ВЫДАЮЩИЙСЯ советский писатель Федор Васильевич Гладков, столетие которого чувствует сейчас вся страна, по праву считается основателем советской литературы о рабочем классе. Это признано уже многими, начиная с М. Горького, писавшего о его романе «Цемент», что в нем «первые за время революции крепко взята и ярко освещена наиболее значительная тема современности — труд».

Как и у многих других крупных художников слова, творческое наследие Ф. Гладкова многообразно и многопланово. Но совершенно бесспорно, что стержневой, ведущей темой его дарования была тема труда, художественное воплощение рабочего человека. Именно книги «Цемент», «Энергия», «Повесть о детстве», «Вольница», «Мятежная юность» и другие выдвинули писателя в ряд выдающихся художников слова, классиков советской литературы.

Пафос романа «Цемент» на многие годы преопределил направленность того «производственного романа», блестящими образцами которого явились «Соть» Л. Леонова, «Гидроцентральный» М. Шагинян, «Танкер Дербент» Ю. Крымова, «Далеко от Москвы» В. Ажаева, «Журбины» и «Братья Ершовы» Вс. Кочетова, «Битва в пути» Г. Николаевой.

Результатом пятилетнего писательского участия в сооружении знаменитой Днепровской гидроэлектростанции, работы в газете «Днепрострой» стала еще до создания романа «Энергия» его книга очерков «Письма о Днепрострое».

Автобиографические же книги продолжили и развили тот жанр советской художественной литературы, зачинателем которой стал М. Горький.

И читатели и писатели в равной степени воспринимали книги Ф. Гладкова как учебники жизни. Начав свой творческий путь в 1900 году, Ф. Гладков добился наибольших успехов в годы Советской власти. Он прошел через годы борьбы с царским самодержавием, ссылкой, напряженной работы над первыми произведениями.

Первые рассказы, появившиеся в «Кубанских областных ведомостях» в 1900 году, — это рассказы о беспросветной доле бедняков и тех, кто отдал свою жизнь служению им.

Творческая работа Ф. Гладкова была неотделима от революционной деятельности. Так было, когда он перебрался в Сибирь и, учительствуя в селе Ундинском, печатался в читинской газете «Забайкалье».

За революционную деятельность его посадили в Иркутский централ, в одиночную камеру. О том времени он поведал в своей повести «Изгой». В селе

Манзурка, недалеко от Верхолеска, куда он был отправлен в ссылку, писатель продолжал работу над рассказами и очерками. И в Новороссийске, где он учительствовал четыре года, и столько же в станице Павловской, он не прекращал свою деятельность. Ему пришлось пройти через годы подполья и освобождения города от бело-гардейцев. Он был непосредственным участником борьбы новороссийских рабочих за восстановление разрушенных и опустевших цементных заводов, свидетелем их героического труда и энтузиазма.

Возглавляя газету «Красное Черноморье», а затем окружной отдел народного образования, он был осведомлен о всех больших и малых делах новороссийских рабочих.

И когда в 1921 году его по ходатайству М. Горького отозвали в Москву для работы в Наркомпросе, Ф. Гладков увозил яркие и незабываемые впечатления о героике новороссийских рабочих. И по горячим следам уже в Москве начал, а в 1924 году закончил свою книгу «Цемент».

Раздумья о недавнем прошлом породили неотразимо яркие впечатления. Этот настрой писателя, обладавшего к тому времени уже богатым литературным опытом, позволил на одном дыхании написать своеобразную поэму о массовом энтузиазме новороссийских рабочих, занятых восстановлением разрушенного в годы войны завода.

И дело не только в том, что Ф. Гладкову удалось воссоздать атмосферу коллективизма, порожденную еще красными суботниками, но и показать, как в этой атмосфере рождается новый человек. Воплощением новых качеств в романе явились Глеб Чумалов и его жена Даша, рабочие Брызга, Сагуч, Громада и многие другие цементники, тосковавшие по коллективному труду, с восторгом занимающиеся делами для рынка из-за того, что остановили их любимый завод. Особенно ярко и реалистично образ красноармейца и недавнего фронтовика Глеба Чумалова, в чем-то схожего с позднее нарисованным М. Шолоховым красноармейцем Макаром Нагульновым, явился в романе

стержневым, своеобразным аккумулятором рабочей энергии, которую нужно было привести в движение и придать верную направленность. Глеб Чумалов, лишь один из ответработников города, с самого начала верил

в возможность и необходимость безотлагательного восстановления завода. И он убедил других начать его восстановление с сооружения бремсберга, который позволил в ту студеную пору решить и топливную проблему. В одном ряду с Глебом Чумаловым стоит образ Даши Чумаловой, первый в советской литературе образ женщины — пролетарки, прошедшей суровую школу подполья. В ней писатель подчеркнул развитие годами борьбы с врагами чувство человеческого достоинства, раскрепощенные новым миром жизненные и творческие силы.

Сразу же после появления «Цемент» в печати на читательских конференциях началось бурное обсуждение этого романа. И уже тогда стало ясно, что книга Ф. Гладкова «Цемент» явилась действительно новаторским и значительным явлением художественной литературы.

Еще не утихла в широкой читательской массе страсти, вызванные появлением книги «Цемент», а писатель, верный своему призванию, едет на Днепрострой, который по тем временам был одним из самых крупных строек страны, и пыт-

ливыми глазами всматриваясь в жизнь, создает роман «Энергия», который явился продолжением и углублением проблематики «Цемент» на новом историческом рубеже строительства социализма. «Энергия» — это роман-эпопея с присущей ей масштабностью, многогеройностью, сюжетной разветвленностью. В центре его — изображение партийной организации крупного рабочего коллектива и их вожака Мирона Ватагина. Через весь роман проходит множество героев, начиная с рядовой молодой работницы Кати Бычковой, кончая руководителем и организатором социалистической индустрии, наркомом Серго Орджоникидзе, образ которого явился одним из самых привлекательных в книге Ф. Гладкова.

Острая социальная направленность романа, яркость художественных портретов героев и их характеров, образ коллектива строителей и проявляемой ими трудовой энергии позволили роману-эпопее Ф. Гладкова стать в ряд лучших произведений советской литературы тридцатых годов.

В годы Отечественной войны писатель создает повесть «Клятва» — своеобразную песнь о героике всенародного подвига того времени. Как своеобразным переключением с тридцатых годов, был воспринят читателями и его автобиографический цикл повестей. В нем писатель прослеживает историю становления молодого человека, рожденного народной массой, выходца из самых глубинных слоев ее. И в этой области Ф. Гладков выступает как новатор. В своих повестях он отошел от традиционной семейной хроники и создает скульптурно и ярко нарисованные портреты тружеников города и деревни.

Писателю не удалось завершить последнюю книгу своей тетралогии. Повесть «Тяжелая юность», посвященная рассказу о далеких теперь днях жизни Екатеринодара, оказалась незавершенной. Но и в том виде, в каком с ней познакомился читатель, она воспринимается одним из самых ярких творений писателя.

Есть, очевидно, некая закономерность в том, что Гладков, начав в нашем городе свой творческий путь рассказами о людях тех дней, на закате своей жизни снова вернулся к ним, но уже с багажом большого художника, зачинателя советской литературы. Потому что Кубань писатель любил и хорошо знал — ведь он прожил здесь более двадцати лет.

Пройдут годы. Но творческий подвиг писателя, создателя классических произведений о советском рабочем классе, о советском народе не будет забыт. И будет по-прежнему волновать большой правдой созданных им творений.

Н. ВЕЛЕНГУРИН,
писатель.